

ние трех месяцев со дня, назначенного для регистрации брака или развода. В течение этого срока граждане могут зарегистрировать брак или развод в любой день, если орган загса найдет причину пропуска назначенного срока уважительной. По истечении трехмесячного срока поданное заявление должно считаться аннулированным.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного суда СССР. - 1981. - № 1.
2. Бюллетень Верховного суда СССР. - 1982. - № 2.
3. Павлоцкий Е.А. Статистический анализ судебных споров, вытекающих из брачно-семейных отношений // Развитие законодательства о браке и семье. - М., 1978.
4. Паластина С.Я. Вопросы административного процесса в органах загса // Развитие законодательства о браке и семье. - М., 1978.
5. Регистрация актов гражданского состояния / Под ред. В.А.Грачевой. - М., 1965.
6. Регистрация актов гражданского состояния: Сборник официальных материалов. - М., 1965.

В.В.Комаров,
канд. юрид. наук
А.И.Семенец

ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В ходе проведения правовой реформы, концепция которой разработана XIX Всесоюзной конференцией КПСС, возникает и проблема совершенствования гражданского процессуального законодательства. Обсуждение данной проблемы обнаружило различные подходы, которые при всем их многообразии можно свести к следующим: правовая реформа требует принятия новых Основ гражданского судопроизводства и гражданских процессуальных кодексов союзных республик; необходимо принятие единого союзного ГПК; гражданское процессуальное законодательство нуждается в отдельных изменениях.

По нашему мнению, оценка, а также научный прогноз о путях совершенствования действующего процессуального законодательства должны основываться на опыте правотворческой работы по созданию Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹. Имеющийся

¹ В дальнейшем именуется Основы.

опыт и практика применения законодательства свидетельствуют о том, что Основы представляют собой достаточно совершенный правовой акт с точки зрения как содержащихся в нем нормативных предписаний, так и юридической техники. Концепция Основ представляется в целом верной и не нуждается в принципиальной модернизации.

С учетом национально-государственного устройства гражданское процессуальное законодательство должно быть построено по схеме Основы - ГК союзных республик. В условиях укрепления суверенитета республик иное решение вопроса было бы неприемлемым. Однако ряд авторов придерживаются другого мнения. Так, А.Т.Боннер полагает, что национальные и местные особенности жизни союзных республик полностью реализованы в действующем законодательстве и их очень немного. Постепенная унификация гражданского процессуального законодательства в конце концов должна привести к образованию предпосылок для создания единого гражданского процессуального акта в виде ГК СССР [1, с. 19-21].

С таким мнением согласиться трудно. Наличие союзно-республиканского законодательства, конечно же, можно объяснить национальными и иными особенностями жизни союзных республик, но главное соображение - их государственный суверенитет. В этом смысле Основы явились законодательной формой решения национального вопроса, т.к. способствовали становлению единой системы союзно-республиканского законодательства, отражающего структуру государственного устройства и суверенитета. В Основах решен вопрос о распределении законодательной компетенции между СССР и союзными республиками, что послужило условием реализации их суверенной власти и самостоятельности. В ч. 1 ст. 1 установлено: "Порядок производства по гражданским делам определяется настоящими Основами и издаваемыми в соответствии с ними другими законами Союза ССР и гражданскими процессуальными кодексами союзных республик".

Субъектом международного права выступает главным образом СССР, большинство республик таким правом не наделено. Поэтому политически важным и юридически точным является решение вопроса о правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства в Основах - общесоюзном нормативном акте. В этом отношении Основы соответствуют мировым правовым стандартам. В соответствии со ст. 59 и 60 Основ иностранные граждане и проживающие в СССР лица без гражданства имеют право обратиться в суд и пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с советскими гражданами. Соответствующим образом правильно на уровне Основ, а не ГК решается вопрос о правилах исполнения судебных поручений и судебных решений иностранных судов и арбитражей, применении процессуальных законов.

Таким образом, в условиях федерации создание союзно-республиканского законодательства выступает объективной закономерностью развития Советского государства.

Вместе с тем сделанный вывод подводит к весьма актуальному научно-практическому вопросу о разграничении компетенции между Союзом ССР и союзной республикой. Надо признать, что приведенная формула ч. I ст. I Основ требует соответствующего теоретического осмысления и проработки. Иными словами, вопросы о содержании и объеме Основ, распределении законодательного материала в ГПК союзных республик требуют специального исследования и более глубокого научного истолкования.

Опыт подготовки действующих Основ подсказывает, что здесь должна воплотиться концепция правового регулирования правосудия по гражданским делам. Речь, в частности, идет об определении типа правового регулирования гражданских процессуальных отношений, закреплении конструкции гражданского судопроизводства в целом, социальной ориентации правосудия, его демократических принципов.

Изложим отдельные соображения, которые, по нашему мнению, заслуживают внимания при уточнении и дальнейшей проработке концепции Основ и совершенствовании законодательства.

Прежде всего, концепция Основ должна базироваться на определенном типе правового регулирования. С учетом того, что в правосудии воплощается государственная власть, глубокая гуманистическая идея единого и равного для всех суда, напрашивается определенный вывод о том, что правовое регулирование процессуальных отношений по своему типу должно быть разрешительным, т.е. строгиться на началах, в соответствии с которыми в гражданском судопроизводстве дозволено лишь то, что прямо разрешено законом.

В Основах это положение нашло известное закрепление. Из содержания ст. I вытекает вывод о том, что рассмотрение гражданских дел в судах происходит по общим правилам судопроизводства, в порядок судопроизводства по гражданским делам определяется законом и только законом. Уникальность этой статьи явно недооценена до сих пор, что проявляется в отсутствии ее научной интерпретации и, более того, в принятии ряда необоснованных законодательных решений после вступления в силу Основ.

По нашему мнению, в ст. I Основ закреплена принципиальная нормативная положение, которое определяет суть правового регулирования гражданских процессуальных отношений, — единство процессуальной формы при осуществлении правосудия по гражданским делам, прерогативу регулирования процессуальной деятельности только процессуальным законода-

тельством, невозможность так называемой фактической процессуальной деятельности.

Под этим углом зрения представляется весьма важным тщательно проанализировать действующее процессуальное и материальное законодательство, ибо, вопреки ст. I Основ, процессуальные нормы законодателем располагаются в нормативных актах отраслей материального права — трудового, семейного, гражданского и др. Это не только не всегда соответствует законодательной технике, но в ряде случаев приводит к противоречиям в законодательном регулировании. Например, согласно ч. 4 ст. 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, жалобы, поданные по истечении одного года с момента вступления в законную силу решения суда об отказе в восстановлении на работе, рассмотрению не подлежат. В соответствии с ч. 5 ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье муж не вправе без согласия жены возбудить дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение одного года после рождения ребенка.

Приведенные нормы права по своему точному смыслу противоречат действующему гражданскому процессуальному законодательству, не укладываются в тип правового регулирования, гражданских процессуальных отношений, обеспечивающий единство гражданской процессуальной формы. Так, ст. 49 Основ предусматривает, что вступившие в законную силу решения суда по любому гражданскому делу могут быть объектами пересмотра в порядке судебного надзора. По смыслу ч. 5 ст. 14 Основ законодательства о браке и семье судья должен отказать в принятии заявления, если нет согласия жены на развод, но это не соответствует ст. 31 Основ, в которой дан исчерпывающий перечень оснований к отказу в принятии заявления по гражданскому делу.

В аспекте названной проблемы необходимо критически осмыслить и предложения отдельных авторов о допустимости при разбирательстве гражданских дел так называемой фактической процессуальной деятельности, т.е. деятельности, не предусмотренной гражданским процессуальным законодательством. А.Т.Боннер утверждает, что фактическая процессуальная деятельность, как правило, должна основываться на точных положениях гражданского процессуального законодательства. В отдельных случаях /при наличии пробелов в праве/ она может принимать формы, которые прямо из закона не вытекают. Однако такая деятельность не должна противоречить смыслу гражданского процессуального законодательства [2, с. 58].

Представляется, что любые предложения и обоснования допустимости фактической процессуальной деятельности в судопроизводстве по гражд-

данским делам не могут быть приняты. Подобные предложения не соответствуют типу правового регулирования гражданских процессуальных отношений, обеспечивающему единство процессуальной формы, универсальность правосудия и форм /порядка/ его осуществления по любому гражданскому делу.

Существенным достоинством Основ по сравнению с ранее действовавшими ГПК союзных республик является то, что они представляют собой согласованную и логически связанную систему норм и институтов. Опыт работы при создании Основ подсказал необходимость использования при этом юридических конструкций, которые способствуют правильному построению нормативного материала.

Поскольку некоторые авторы совершенствование гражданского процессуального законодательства связывают с изменением структуры Основ и ГПК союзных республик, необходимо обратить внимание на то, что юридические конструкции стадий и производств в гражданском процессе, реализованные в ныне действующем законодательстве, — это своего рода законодательные находки, обеспечившие оптимальное формирование законодательного материала. В основу системы гражданского процессуального законодательства был положен принцип развития процессуальной деятельности по стадиям, что способствовало унификации порядка рассмотрения гражданских дел в судах, воплощению идеи единого и равного суда и в конечном счете — идеи правосудия. Выделение же в законодательстве различных видов производств /искового, особого, по делам, возникающим из административно-правовых отношений/ адаптировало процессуальное законодательство и правосудие по гражданским делам к тому, что гражданское судопроизводство, в отличие от уголовного, имеет более широкий социальный контекст, т.к. в порядке гражданского судопроизводства может быть защищено в принципе любое нарушенное право гражданина или его охраняемый законом интерес¹. По существу, к сфере гражданской судебной юрисдикции может относиться все, кроме уголовно-правовых деликтов. Поэтому положение ч. 2 ст. I Основ о том, что законодательство о гражданском судопроизводстве устанавливает порядок рассмотрения исковых и неисковых дел, а дела, возникающие из административно-правовых отношений, и дела особого производства рассматриваются по общим правилам судопроизводства за отдельными изъятиями, установленными законодательством Союза ССР и союзных республик, явля-

¹ Подтверждением этого служит Закон Союза ССР от 2 ноября 1989 г. "О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан".

ется принципиально верным, фиксирует доступность судебной защиты и право гражданина на правосудие.

С учетом отмеченных положений следует критически подойти к сформулированным отдельными учеными-процессуалистами и практическими работниками предложениям о необходимости упрощенного порядка судопроизводства и единоличном рассмотрении гражданских дел, о необходимости выделения в действующем законодательстве особенностей рассмотрения отдельных гражданских дел, обеспечивающих, по мнению авторов, гарантии защиты прав граждан /речь идет, например, о делах по защите прав потребителей, чести и достоинства и т.п./.

Представляется, эти предложения не могут быть приняты законодателем. Реализация их ведет, по существу, к отказу от идеи единого правосудия в государстве, что с точки зрения укрепления его правовых основ является неприемлемым. Реализация в законодательстве отмеченных предложений была бы шагом к созданию специальных судов, в чем нет необходимости. Кстати, законодателем идеи такого рода пока не воспринимаются, примером чему может служить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1985 г. "О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей", который предусмотрел возможность взыскания алиментов на несовершеннолетних детей по постановлению народного суда, но при этом оставил право для лица, обязанного уплачивать алименты, требовать защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, действующие Основы позволяют обеспечить единый порядок судопроизводства по гражданским делам, а в рамках этого единого порядка предусмотреть изъятия для неисковых дел, что с точки зрения юридической техники является рациональным.

В обществе и государстве правосудие выступает социальным достоянием. Именно поэтому правосудию в законодательном порядке должен быть придан социальный контекст, т.е. дана социальная ориентация в виде формулирования его задач и целей. Формулирование задач и целей правосудия — неформальный прием законодательной техники, он тесно связан с содержанием правового регулирования процессуальных отношений. Подмечено, что недостаточно точный законодательный подход к этому послужил причиной таких деформаций в правосудии, как формализм, обвинительный уклон и др. [3, с. 109-110]. С учетом этих соображений, по нашему мнению, нуждается в дополнительной научной проработке и уточнении ст. 2 Основ, предусматривающая задачи гражданского судопроизводства. При всем том, что она сформулирована, казалось бы, удачно, нельзя не

обнаружить мелозаметную грань, которая законодательно придает правосудию по гражданским делам чрезмерно широкий социальный контекст /охрана общественного строя, социалистической системы хозяйствования, социалистической собственности, предупреждение правонарушений, воспитание граждан и т.п./ и за которой с трудом просматривается основное назначение правосудия - защита прав человека и гражданина.

Терминология закона далеко не безразлична для практики, и не потому ли показателем качества судебной работы, в частности, стала стабильность судебных решений? А если она рассматривалась и как обязанность судьи по службе, то вовсе не удивительно, что предметом особых забот и судов и органов юстиции стала стабильность решений, а не интересы правосудия.

Нельзя не заметить и того, что к числу задач гражданского судопроизводства не отнесена реализация судебных решений, хотя эта деятельность связана с правосудием и, более того, является гарантией реального восстановления нарушенных прав.

Наряду с закреплением типа правового регулирования гражданских процессуальных отношений, стадийной конструкции судопроизводства, его социальной ориентации в Основах, думается, должны быть закреплены и выделены в отдельный массив все принципы судопроизводства по гражданским делам. Формулирование принципов в Основах продиктовано необходимостью повышения регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Принципы процессуального права, в отличие от принципов материального права, имеют конститутивное значение для судебной деятельности, законности и обоснованности выносимых судебных постановлений.

Список литературы

1. Боннер А.Т. Совершенствование гражданского судопроизводства и некоторые вопросы законодательной техники // Проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций в свете решений XXII съезда КПСС: Сб. - М., 1988.
2. Боннер А.Т. Гражданский процессуальный закон и фактическая процессуальная деятельность // Вопросы науки советского гражданского процессуального права: Сб. - М., 1977.
3. Усольцев Ю. Закон и мы // Наш современник. - 1989. - № 6.